Зеляк Виталий Григорьевич

ОХРАНА ТРУДА НА ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ МАГАДАНСКОГО СОВНАРХОЗА (1957-1962 ГГ.)

В статье впервые в историографии на конкретно-историческом материале рассмотрено развитие системы охраны труда на горнодобывающих предприятиях Магаданского совнархоза. Основное внимание уделено анализу работы по борьбе с травматизмом и профессиональной заболеваемостью. Автором также исследуются главные проблемы, возникавшие в процессе перевода работы по охране труда на рудниках и приисках Колымы и Чукотки на более качественный уровень.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 74-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Ерохин С. В.** Международная выставка «Научное искусство 2: *Non&Digital*» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27). Ч. II. С. 78-82.
5. **Ерохин С. В.** Наноавангард Сачико Кодамы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. I. С. 53-57.
6. **Ерохин С. В.** Отсутствие институтов научного искусства как фактор, сдерживающий развитие науки и искусства // Актуальные проблемы науки: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. (27 сентября 2011 г.): в 6-ти ч. / М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2011. Ч. 2. С. 56-57.
7. **Ерохин С. В.** Тараканы в актуальном искусстве и дизайне: *Let Them Settle in* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. I. С. 81-87.
8. **Ерохин С. В.** Теория и практика научного искусства. М.: МИЭЭ, 2012. 208 с.
9. **Ерохин С. В.** Цифровое компьютерное искусство. СПб.: Алетейя, 2011. 188 с.
10. **Ерохин С. В.** Цифровые технологии в скульптуре // Границы современной эстетики и новые стратегии интерпретации искусства: материалы IV Овсянниковской международной эстетической конференции (МГУ имени М. В. Ломоносова, 23-24.11.2010): сборник научных докладов. М.: МИЭЭ, 2010. С. 123-126.
11. **Ерохин С. В.** Цифровые технологии как основа формирования искусства постпостмодернизма и трансдисциплинарной области научного искусства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24). Ч. I. С. 85-88.
12. **Ерохин С. В.** Эстетика цифрового изобразительного искусства. СПб.: Алетейя, 2010. 432 с.
13. **Мигунов А. С., Ерохин С. В.** Алгоритмическая эстетика. СПб.: Алетейя, 2010. 288 с.
14. **Мигунов А. С., Ерохин С. В.** Цифровая скульптура // Диалог искусств. 2011. № 3. С. 78-81.
15. **Научное искусство**: материалы I Международной научно-практической конференции (МГУ имени М. В. Ломоносова, 04-05.04.2012) / под ред. В. В. Миронова. М.: МИЭЭ, 2012. 288 с.
16. **Научное искусство**: тезисы I Международной научно-практической конференции (МГУ имени М. В. Ломоносова, 04-05.04.2012) / под ред. В. В. Миронова. М.: МИЭЭ, 2012. 308 с.

PROJECT ON SCIENCE ART TRANSDISCIPLINARY PLATFORM CREATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Erokhin Semen Vladimirovich, Doctor in Philosophy
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
SErohin@ru.ru

The author considers the project on science art transdisciplinary platform creation in the Russian Federation, analyzes the process of its realization in 2012, presents the short analysis of the results of the work of the first international conference “Science Art”, the art exhibitions “Science Art’ 2012” and “Science Art 2: Non&Digital”, as well as the analysis of the principal points of the educational program “Science Art”, and pays special attention to the artistic-aesthetical analysis of the art works by the Russian and foreign artists and art groups that were shown at the exhibition “Science Art’ 2012” (31.03.–06.04.2012).

Key words and phrases: actual art; science art; biological art; exhibition “Science Art’ 2012”; educational program “Science Art”.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

В статье впервые в историографии на конкретно-историческом материале рассмотрено развитие системы охраны труда на горнодобывающих предприятиях Магаданского совнархоза. Основное внимание уделено анализу работы по борьбе с травматизмом и профессиональной заболеваемостью. Автором также исследуются главные проблемы, возникавшие в процессе перевода работы по охране труда на рудниках и приисках Колымы и Чукотки на более качественный уровень.

Ключевые слова и фразы: Магаданский совнархоз; Магаданская область; золотодобыча; охрана труда; травматизм; профессиональная заболеваемость; силикоз.

Зеляк Виталий Григорьевич, к.и.н., доцент
Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан
zelyak75@mail.ru

ОХРАНА ТРУДА НА ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ МАГАДАНСКОГО СОВНАРХОЗА (1957-1962 ГГ.)©

Индустриализация, проводившаяся в СССР, была сопряжена с высокой опасностью для здоровья рабочих. Травматизм и профессиональные заболевания являлись высокой ценой, которую многие десятилетия

© Зеляк В. Г., 2013

приходилось платить за производственные достижения. Однако в советский период данная тема обходилась молчанием, случаи травматизма с тяжелым и смертельным исходами в открытых публикациях не освещались. В итоговом позднесоветском издании «История советского рабочего класса» в отношении, например, 1960-х гг. имеется единичное указание на то, что, несмотря на все принимавшиеся меры в ряде отраслей промышленности, в том числе и в цветной металлургии, имели место несчастные случаи с летальным исходом [4, с. 229]. По травматизму приводились только относительные показатели, иллюстрировавшие его снижение. Из современной историографии следует обратить внимание на работу томских исследователей С. А. Карауша и О. О. Герасимовой, в которой представлен обзор основных этапов истории развития охраны труда в России [5].

В настоящее время термин «охрана труда» понимается как система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия (определение Трудового кодекса РФ). В документах советской эпохи доминирует использование устойчивой категории «охрана труда и техника безопасности». На современном этапе термин «техника безопасности» может считаться выходящим из употребления и рассматриваться в ретроспективном анализе как один из компонентов охраны труда.

Одним из наиболее проблемных регионов по травматизму и профзаболеваниям являлся Северо-Восток Российской Федерации. Его промышленное освоение началось в 1930-х гг. Дальстроем, деятельность которого основывалась на масштабном использовании труда заключенных. Значительных средств на охрану их труда и здоровья не тратилось. На этой статье расходов существенно экономили, что наряду с прочими условиями способствовало снижению себестоимости добывавшегося золота. Срочные меры по исправлению ситуации стали приниматься в первой половине 1950-х гг. с переводом приисков и рудников на вольнонаемный состав, необходимостью более строго соблюдать трудовое законодательство [7, p. 395-400]. Магаданский совнархоз во многом стал преемником Дальстроя, и проблема охраны труда оставалась одной из наиболее острых. Анализ развития системы охраны труда в Магаданском совнархозе будет способствовать более адекватному осмыслению истории индустриализации северных регионов России, а также истории отечественной золотодобывающей промышленности XX в.

Магаданский совнархоз в 1957-1962 гг. осуществлял свою хозяйственную деятельность на территории Магаданской области и Чукотки, согласно современному административному делению. Наряду с Дальстроем Магаданский совнархоз сохранил статус самого крупного поставщика золота в СССР – за 1957-1962 гг. им было добыто 238,7 т валютного металла, а также 13,1 тыс. т олова в концентрате и 5,9 тыс. т вольфрама в концентрате [3, д. 27, л. 3-4, 9а, д. 62, л. 37, д. 63, л. 72-77, д. 148, л. 137].

Основная работа по охране труда в совнархозе велась по двум основным направлениям – улучшение техники безопасности и борьба с запыленностью и силикозом. При этом во второй половине 1950-х гг. интенсивно осуществлялся процесс замены заключенных рабочих вольнонаемным составом. Новые работники прибывали по оргнабору и комсомольским призывам. Зачастую они не имели необходимых производственных навыков, однако на фоне спада добычи золота их торопились направить на горные работы, что обусловило рост тяжелого травматизма. Так в 1957 г. травматизм с тяжелым исходом по сравнению с 1956 г. увеличился с 35 до 60 случаев, со смертельным исходом – снизился с 28 до 26, при уменьшении общей численности работающих в горной промышленности - с 34,8 тыс. до 22,9 тыс. чел. [2, д. 46, л. 32].

С июля 1957 г. контроль за уровнем производственного травматизма, заболеваемостью силикозом и проведением соответствующих мероприятий был возложен на производственно-технический отдел Магаданского совнархоза. В системе Горного управления совнархоза (функционировало в течение 1957-1959 гг.) данную работу осуществляла группа техники безопасности и персонально – заместитель главного инженера Горного управления по технике безопасности. На местах соответствующие обязанности возлагались на заместителей главных инженеров приисков и рудников. В 1960 г. был организован отдел техники безопасности с непосредственным подчинением руководству совнархоза. Наиболее важные вопросы техники безопасности рассматривались на секции техники безопасности технико-экономического совета совнархоза [Там же, д. 11, л. 176-192, д. 145, л. 226, д. 155, л. 123].

В отношении производственного травматизма в сжатые сроки сложилась определенная система работы. Со стороны администрации совнархоза и аппарата Горного управления осуществлялось оперативное реагирование на конкретные случаи с тяжелыми или смертельными последствиями (проводились расследования, издавались постановления, приказы). По кварталам, за первое полугодие, за девять месяцев и за год проводился анализ состояния техники безопасности в совнархозе. Регулярно предпринимались превентивные меры (проверки, смотры), обучение и инструктаж рабочих, обмен опытом, разработка правил и инструкций, сдача экзаменов на право ведения горных и взрывных работ. Стала распространяться практика надзора за соблюдением правил техники безопасности со стороны общественных контролеров. За нарушения правил техники безопасности, при несчастных случаях с тяжелыми последствиями на руководителей предприятий и непосредственных виновных налагались дисциплинарные взыскания – выговоры, снятие с работы или перевод на менее ответственные должности. В единичных случаях материалы передавались в следственные органы.

В соответствии с указаниями СМ СССР и СМ РСФСР на Северо-Востоке осуществлялись меры по освобождению женщин от подземных работ с переводом их на поверхность и другие мероприятия. В течение

1958-1959 гг. в Магаданском совнархозе рабочие, занятые на подземных работах в очистных, горноподготовительных, горно-капитальных забоях были переведены на шестичасовой, а остальные – на семичасовой рабочий день. Обязательным являлось обеспечение рабочих спецодеждой, спецобувью и специальным снаряжением.

Внешний контроль за состоянием охраны труда в Магаданском совнархозе осуществлялся органами Госгортехнадзора СССР, областными и районными профсоюзными организациями, партийными органами различных уровней. Бюро Магаданского обкома КПСС периодически рассматривало вопросы охраны труда на своих заседаниях, давало поручения хозяйственным и профсоюзным руководителям, а также областной прокуратуре по усилению надзора за точным соблюдением правил и норм по охране труда [1, д. 109, л. 77-82; 2, д. 198, л. 118-123].

Несмотря на все принимавшиеся меры за 1957-1962 гг., в Магаданском совнархозе произошло 12901 официально зарегистрированный несчастный случай, в том числе 3956 - в горнодобывающей промышленности (30,66%), с тяжелым исходом – 319 случаев, из них на горных предприятиях - 205 (64,26%), со смертельным исходом – 267 и 143 из них – на приисках и рудниках (53,56%). Как видно, уровень производственного травматизма оставался высоким, конечно, и степень риска этих работ является более значительной. Из общей численности работников совнархоза на горных работах в течение всего периода было занято менее половины трудящихся. Например, среднесписочный состав Магаданского совнархоза в 1957 г. составил 73008 чел., в том числе в горнодобывающей промышленности 22925 чел. (31,4%), в 1962 г. соответственно 70225 и 30759 чел. (43,8%).

Коэффициент частоты несчастных случаев в 1957 г. по Магаданскому совнархозу составил 35,4, а по горным предприятиям – 30,0. В 1962 г. – 23,7 и 21,1 соответственно, то есть частота получения травм на 1000 работающих на рудниках и приисках была даже ниже, чем в остальных отраслях хозяйства. Однако коэффициент тяжести по совнархозу в среднем составлял 14-17, тогда как на горных предприятиях он держался на уровне 19-20. Количество случаев со смертельным исходом в 1957 г. составило по совнархозу 51, из них 26 – в горнодобывающей промышленности, в 1962 г. их стало существенно меньше – 37 и 21 соответственно.

В Магаданском совнархозе сложилось следующее распределение тяжелых и смертельных несчастных случаев по причинам возникновения (в порядке убывания) – при эксплуатации, монтаже, ремонте машин и оборудования; при взрывных работах и обращении с взрывчатыми материалами; от обрушения породы и груза; при работе на транспортерах и стакерах; при работе на циркулярных пилах и станках; при погрузочно-разгрузочных работах; при выезде из шахты на скипах; падение в выработки и с промывочного прибора; отравление газами взрывчатых веществ [2, д. 1050, л. 385]. В основном причины травматизма остались точно такими, какие были характерны и для Дальстроя. Сопутствующими обстоятельствами несчастных случаев зачастую являлись алкогольное опьянение, отсутствие инструктажа, недосмотр со стороны ответственных инженерно-технических работников и горного надзора.

О сохранении остроты проблемы травматизма в регионе свидетельствуют сведения второго секретаря Магаданского обкома КПСС. С. А. Шайдурова, согласно которым в 1962 г. в горнорудной промышленности совнархоза травматизм с тяжелыми последствиями был на 31% выше и по Северо-Восточному геологическому управлению (не входившему в совнархоз) – на 55% выше, чем в целом по Российской Федерации [1, д. 301, л. 60-61].

Наряду с техникой безопасности другой важнейшей задачей Магаданского совнархоза являлась борьба с высоким уровнем профессиональной заболеваемости. Задача оздоровления условий труда подземных горнорабочих носила общегосударственный характер. Так, в постановлении СМ РСФСР от 19 декабря 1957 г. № 1317 «О мероприятиях по предупреждению заболеваний силикозом и антракозом рабочих рудников, шахт и других предприятий угольной и горнорудной промышленности» после констатации проблемы были определены меры по ее решению. Работа подземных горнорабочих разрешалась только в респираторах. С 1959 г. предписывалось запретить приемку и пуск в эксплуатацию шахт, рудников и других предприятий, опасных по заболеванию пневмокониозами и необеспеченных комплексом противопылевых мероприятий. В последующие годы СМ РСФСР и ВСНХ РСФСР отслеживали проведение соответствующих работ на местах [2, д. 69, л. 120-121, д. 115, л. 249-251].

К моменту создания Магаданского совнархоза в середине 1957 г. рудники и прииски с подземной добычей песков формально уже были переведены на силикозоопасный режим. Однако анализ показывает, что Дальстрою не удалось добиться существенных успехов в борьбе с запыленностью. Типичным представляется пример крупного прииска «Большевик», на котором из 22 забоев ни один не был переведен на бурение с промывкой или сухим пылеулавливанием. Ни на одном виде работ, не применялись какие-либо другие обеспыливающие мероприятия (выемка, погрузка, взрывные работы, транспортировка). Запыленность при бурении составляла от 5 до 180 мг/м^3, при санитарной норме в 2 мг. В действующем состоянии на прииске находилась одна стационарная вентиляционная установка и одна установка местного проветривания [Там же, д. 1046, л. 75-76]. На остальных приисках Магаданской области с подземной добычей песков также была очень тяжелая ситуация с запыленностью.

На рудниках работы по пылеулавливанию начались раньше, чем на приисках. По состоянию на 1958 г. в забоях пяти рудников Магаданского совнархоза действовало 52 пылеулавливающие установки. Большая помощь горным предприятиям оказывалась со стороны пылевентиляционной лаборатории, а также других подразделений Всесоюзного научно-исследовательского института № 1 (г. Магадан). Сотрудники института часто выезжали на места, помогали налаживать соответствующую работу [Там же, д. 51, л. 95-97, д. 731, л. 26-27]. Однако и на рудниках уровень профзаболеваемости оставался значительным. Так, за девять месяцев 1958 г.

по совнархозу было выявлено 45 рабочих, заболевших силикозом, в том числе на руднике им. Матросова – 19, им. Белова – 12 и на приисках – 10 чел., то есть рудники дали 69% всех выявленных заболевших за этот период [Там же, д. 44, л. 183-186]. Обращает на себя внимание и тот факт, что увеличению выявления больных силикозом способствовало улучшение медицинского обслуживания, оснащение медицинских кабинетов необходимым оборудованием, возраставшая квалификация медперсонала.

Несмотря на безусловную пользу для здоровья рабочих, и они, и руководители предприятий не всегда стремились воспользоваться пылеподавляющим оборудованием даже при его наличии. Имелись примеры сопротивления таким нововведениям со стороны отдельных руководителей, как это было в 1957-1958 гг., например, на крупном руднике им. Матросова [Там же, д. 58, л. 125-126]. С внедрением пылеулавливающих устройств в работе перфораторов часто возникали поломки, и горные работы приостанавливались. Производительность перфораторов, оборудованных устройствами для улавливания пыли, была ниже, чем у перфораторов, не оснащенных ими. В условиях постоянного давления, гонки за выполнением плана такие издержки напрямую сказывались на уменьшении заработка горнорабочих.

В борьбе за охрану здоровья рабочих Магаданского совнархоза участвовали партийные, комсомольские, профсоюзные, медицинские и другие организации. Важное внимание профилактике травматизма и профзаболеваний уделялось и в средствах массовой информации. Так, в 1958 г. в ежемесячном производственно-техническом бюллетене совнархоза «Колыма» появилась рубрика «Охрана труда и техники безопасности», в которой печатались соответствующие тематические материалы [6, с. 22]. Периодически информация, посвященная борьбе с пылью и технике безопасности, публиковалась в ведущей областной газете «Магаданская правда».

В целях привлечения широких слоев рационализаторов и изобретателей к решению проблемы охраны здоровья горнорабочих с 1959 г. в совнархозе проводился конкурс на лучшее предложение по борьбе с пылеобразованием при разработке россыпных и рудных месторождений подземным способом [2, д. 1066а, л. 212]. Для общей координации работы в 1960 г. состоялось первое областное совещание по борьбе с силикозом, а в дальнейшем действовала областная комиссия по борьбе с силикозом [Там же, д. 1051б, л. 19-25]. В соответствии с указаниями республиканских органов управления со второй половины 1961 г. в Магаданской области вводилась бесплатная выдача лечебно-профилактического питания рабочим и служащим, занятым на работе с особо вредными условиями труда [Там же, д. 207, л. 70-79]. Серьезное значение придавалось улучшению медико-профилактического обслуживания горнорабочих, в частности, регулярными медицинскими осмотрами. В г. Магадане был открыт противосиликозный диспансер. На рудниках и шахтах совнархоза в 1962 г. действовало четыре профилактория и пять фотариев [Там же, д. 1056, л. 63-64]. Восстановлению здоровья трудящихся способствовала развитая система санаторно-курортного обслуживания в отпускной период. В соответствии с действующим трудовым законодательством, в случае получения тяжелых травм работникам гарантировались пенсии по инвалидности, в самом трагическом случае членам семьи – пенсия по утере кормильца.

Однако в целом за шесть лет работы Магаданский совнархоз не смог в установленный срок обеспечить перевод рудников и приисков на искусственное проветривание в связи с большим объемом работ. В сентябре 1962 г. со стороны ВСНХ РСФСР Магаданский совнархоз наряду с Башкирским, Челябинским, Курганским, Пермским и Иркутским совнархозами подвергся критике за введение в эксплуатацию цехов без необходимого комплекса вентиляционных установок, санитарно-бытовых устройств, ограждений, газопылеулавливающих и очистных сооружений [Там же, д. 248, л. 190-194].

Кроме комплекса мер по снижению травматизма и профзаболеваний, уменьшению этих рисков способствовало внедрение новой техники, механизация и автоматизация производственных процессов, с минимизацией участия человека. Магаданскому совнархозу удалось добиться определенного прогресса (в рамках своего времени). В частности, был осуществлен переход к дистанционному и автоматическому контролю за работой оборудования дробильных отделений четырех обогатительных фабрик. Это мероприятие позволило значительно сократить обслуживающий персонал, а оставшихся рабочих вывести из тяжелых и вредных условий труда. На приисках горняки получили автоматизированные промывочные приборы, самоходные краны, что позволило существенно уменьшить применение ручного труда. На рудниках получила дальнейшее распространение система отбойки руды глубокими скважинами, позволявшая полностью вывести работающих из очистного пространства, и безлюковый выпуск руды, при котором исключалась такая трудоемкая и опасная операция, как выпуск руды из люков [Там же, д. 1056, л. 61].

Таким образом, деятельность хозяйственных руководителей, партийных и профсоюзных органов при целенаправленной поддержке высших органов управления, безусловно, способствовала позитивным изменениям в охране труда рабочих горнодобывающей промышленности Магаданского совнархоза. На охрану труда по Магаданскому совнархозу только за 1957-1960 гг. было израсходовано 99,4 млн руб., включая расходы на технику безопасности, вентиляцию, санитарно-бытовое устройство [Там же, д. 1051а, л. 70, 73-74]. Удельный вес затрат на эти мероприятия в горной промышленности от общего итога составил 62%. Проблема с травматизмом и профзаболеваниями оставалась острой, но в целом работа по охране труда в Магаданском совнархозе к 1963 г. была поставлена на порядок более качественно, чем по состоянию на 1957 г., что означало спасенные жизни и сохраненное здоровье многих рабочих.

Список литературы

1. **Государственный архив Магаданской области** (ГАМО). Ф. П-21. Оп. 5.
2. **ГАМО.** Ф. Р-137. Оп. 1.
3. **ГАМО.** Ф. Р-137. Оп. 16.
4. **История советского рабочего класса**: в 6-ти т. М.: Наука, 1988. Т. 5. Рабочий класс СССР на новом этапе развития социалистического общества. 1961-1970. 432 с.
5. **Карауш С. А., Герасимова О. О.** История охраны труда в России [Электронный ресурс]. URL: http://ohranatruda.ru/ot_biblio/articles/146347/ (дата обращения: 27.09.2012).
6. **Петров И.** Борьба с пылью на горных работах // Колыма. 1958. № 2.
7. **Zelyak V. G.** Labor and Health Safety of Dal'stroy Workers in 1950s // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference (October 27-28). St. Louis, 2012. Vol. 1. 426 p.

LABOUR SAFETY AT MINING ENTERPRISES OF MAGADAN ECONOMIC COUNCIL (1957-1962)

Zelyak Vitalii Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
North East State University in Magadan
zelyak75@mail.ru

The author considers the development of labour safety at the mining enterprises of Magadan economic council by specific-historical material for the first time in historiography, pays special attention to the analysis of work against traumatism and occupational diseases, and also researches the main problems, which were encountered during the process of the transition of labour safety at mines and placers of Kolyma and Chukotka to a higher qualitative level.

Key words and phrases: Magadan economic council; Magadan region; gold mining; labour safety; traumatism; occupational diseases; silicosis.

УДК 130.2
Философские науки

Статья посвящена проблеме подлинности творческой деятельности. Раскрыты особенности современной творческой деятельности: глобализация, конструктивизм, субстанциальность субъекта творчества, проективный характер творческого процесса. Проанализированы атрибуты субъекта творчества, творческого результата и самого творческого процесса. Выявлены критерии подлинного творчества в современной культуре: духовность и созидательность. Показана специфика применения этих критериев в современном художественном и научном творчестве.

Ключевые слова и фразы: творческая деятельность; критерии подлинности творческой деятельности; духовность; созидательность; глобализация; конструктивизм; субстанциальность субъекта творчества; проективный характер творческого процесса.

Зинченко Ирина Сергеевна
Санкт-Петербургский университет экономики и финансов
irizy@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПОДЛИННОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ©

Философия, занимаясь смыслообразующими проблемами человеческого бытия, никогда не упускала из поля зрения осмысление творческой деятельности человека. Одной из важнейших составляющих в процессе исследования человеческого творчества является проблема его подлинности, разработка которой обусловлена философско-антропологической и конкретно-исторической потребностями. Способность к творческой деятельности заложена в самой природе *Homo sapiens*, в его био-психо-социальных свойствах. На протяжении всей истории своего существования человек не просто адаптируется к окружающей среде, он неизбежно ее преобразует в соответствии со своими потребностями.

Атрибутивные свойства человека – сознание и высшая его квинтэссенция – разум, а также воля укореняют в саму природу человека способность к творчеству: «Творчество – органичная принадлежность такого существа, как человек. Сознание, которым обладает человек, является фундаментально творческим, – и не только потому, что оно имеет такое свойство, а потому что оно не может в самой своей основе быть никаким иным: грубо говоря, если это сознание, то непременно творческое, даже и у идиота (вне творчества вообще нет сознания, даже и идиотски бессознательного). Если человек, если сознание, если разум, если

© Зинченко И. С., 2013